

"Он мягкий и бессильный, возможно, это также эффект "Дракона Саньхуа Санькао", или доза "Крема для души Саньинь Саньяна" для низших мастеров? Этот пластырь, убивающий душу, является властным и снимает После боли в желудке, такой как кручение ножа, но есть

чудесные эффекты очищения желудка и рассеивания нечистот в теле, просто настроить тело на меньших, как?"

Группа подношений посмотрела друг на друга и слегка кивнула.

Лицо Чу Юя внезапно побледнело!

Боль в животе, такая как скручивание, будет ничем иным, так называемое очищение желудка, рассеивание нечистот и остатков яда, разве это не понос?

В этот момент он не мог пошевелить и пальцем. Если это понос, то он уродлив! Он хочет пошевелить телом, чтобы выразить протест, но в данный момент он такой мягкий, где же он еще шевелится?

Вскоре дом, где болел Чу Юй, наполнился резким лекарственным ароматом. Группа людей взяла материалы и начала подбирать крем колдуна Саньинь Саньяна.

Раздался смешок от '□', и этот смешок, словно тонкая игла, вонзился в барабанные перепонки каждого.

Несколько подношений Чу хорошо разбираются в фармакологии. Они первоклассные мастера ядов, но их собственная культивация не очень высока. Эта усмешка, словно гвоздь в их мозгу, сильно ударила, причинив им боль. Крики, лекарство в руке □ '□' упало и разбилось вдребезги.

"Кто посмел отпустить?"

"Более дюжины служанок, спокойно стоявших в стене дома, шагнули вперед и вытянули свои мечи у пояса. Они сформировали меч-меч в непосредственной близости от Чу.

Эти служанки парили вокруг тела, и на передней части меча появилась холодная вспышка света. В то же время на кончике меча выплеснулся меч-меч. Они вытянули левые руки и соединили ладони друг с другом чрезвычайно чудесным образом. Воздух дюжины служанок растаял. Как один, меч в передней части служанки внезапно разразился пронзительным криком, а меч, выплеснувшийся из кончика меча, был длиной в шесть футов!

Несколько подношений Чу, которые хорошо умели сражаться, вышли из-за угла дома, тихо окружили Чу Юя и посмотрели в сторону усмешки.

"Владение мечом, что делать?" Красивое лицо, тело холодное и ужасное, бледные, бледные губы, кожа головы кристально чистая без следа, все тело похоже на белую фарфоровую куклу с нечеловеческим холодом. Девушка была одета в белое платье и медленно шла во двор босыми ногами.

Глаза нескольких Чу сгустились, и они посмотрели на ноги девушки.

Их тела одновременно напряглись. Когда девушка шла, она ступала в трех дюймах от земли. Белые ступни безупречны и не касаются земли.

"Нрав - залп, танец - ходьба... *** выше верха, а половина - святая!". Лица подношений Чу стали чрезвычайно уродливыми, что было то же самое, что и у белой фарфоровой куклы, а девушка с холодной и знойной атмосферой на самом деле была А дикарем-мастером, который является обычным человеком.

'□', служанка вытащила нефритовую затычку изо рта Чу.

Чу Юй вздохнул и выплюнул сироп. Он посмотрел на белую девушку во дворе, '□□' усмехнулся: "Я спрашиваю, кто это? Это иньская девушка? Эй, я не видел ее несколько лет, ты должна быть плоской. Все еще плоская, как барабан все еще плоский?"

Я несколько раз рассмеялся, и Чу сказал слабым голосом: "Все вы предлагаете, а вы, спускайтесь. Эта Иньцзямэй - хорошая подруга детства, эй, почти что кукла!".

Группа подношений Чу и служанки отступили назад, а девушка Инь медленно подошла к Чу, ее руки были засунуты в рукава, и холодно и безжалостно наблюдала за Чу.

Чу Юй тоже лениво улыбнулся, его глаза постепенно отрывались от лица девушки Инь, постепенно все ниже и ниже.

Девушка из семьи Инь фыркнула и холодно сказала: "Ты рано или поздно умрешь в своем рту. Я действительно не знаю, как призрачная мать посмотрит на тебя и выберет тебя, чтобы стать 'Дао!'".

"Я красив!" Чу Юй улыбнулся очень ярко, и каждая ресничка взорвалась, как попкорн.

"Шуай бесполезен, в нем нет силы, тебя съедят другие 'каналы', и ты потеряешь лицо наших призраков". Девушка Инь сказала: "Будьте готовы, пять элит". Вместе они выскочили из дикой пустыни, а старики хотели посмотреть на качество пяти дорог.

"Правила были установлены, и вы можете делать все, что захотите... жизнь и смерть!"

Девушка Инь очень лукаво улыбнулась. Она склонила голову и ухмыльнулась перед Чу Юй. "Теперь, ты все еще хочешь поговорить об остротах?"

Лицо Чу Юя стало уродливым, таким же уродливым, как у мертвого. 8

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2226129>